

Абдылдаев Т.Дж.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА УЮШКАН КЫЛМЫШТУУЛУК,
ЭКСТРЕМИЗМ ЖАНА ТЕРРОРИЗМ МЕНЕН КҮРӨШҮҮГӨ БАГЫТТАЛГАН
УЮШТУРУУ-УКУКТУК КӨЙГӨЙЛӨРҮ**

Абдылдаев Т.Дж.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

T.Dzh. Abdyldaev

**ORGANIZATIONAL-LEGAL PROBLEMS OF COMBATING ORGANIZED CRIME,
EXTREMISM AND TERRORISM IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

УДК: 343.9.02 (575.2)

Макалада Кыргыз Республикасында уюшкан кылмыштуулук, экстремизм жана терроризм менен күрөшүүгө багытталган уюштуруу-укуктук маселелер каралган. Ошондой эле макалада уюшкан кылмыштуулукка, экстремизмге, терроризмге каршы аракеттенген мамлекеттердин ролу каралган.

Негизги сөздөр: *кылмыш-жаза укугу, кылмыш-жаза процесси, экстремизм, уюшкан кылмыштуулук, терроризм, уюштуруу-укуктук көйгөйлөр.*

В статье рассматриваются организационно-правовые проблемы противодействия организованной преступности, экстремизму и терроризму в Кыргызской Республике. Также в статье рассмотрена роль государств, которые противодействуют организованной преступности, экстремизму, терроризму.

Ключевые слова: *уголовное право, уголовный процесс, экстремизм, организованная преступность, терроризм, организационно-правовые проблемы.*

The article discusses legal problems of combating organized crime, extremism and terrorism in Kyrgyz Republic. The article also considers the role of States that oppose organized crime, extremism and terrorism.

Key words: *criminal law, criminal procedure, extremism, organized crime, terrorism, organizational and legal problems.*

Проблема, требующая консолидации совместных усилий по противодействию возникшим угрозам, бросающим вызов и угрожающим основам государственного устройства не только в Центрально-азиатском регионе но и несущим более глобальные угрозы радикально-религиозного, террористического, экстремистского и сепаратистского характера.

В настоящий момент времени Кыргызстан заявил о себе, как о полноправном субъекте сообщества организации «ШОС» «ОДКБ» «ЕАС», и тех предупредительных программ, которые инициированы в рамках борьбы с экстремизмом и организованной преступностью.

Активизация проведения и воплощения в жизнь имеющегося силового потенциала предназначенного для решительных действий и противодействия экстремизму в силу определенных трудностей проходит медленно, одним из таких обстоятельств является

наличие разных вариантов проявления экстремизма в Центральной Азии и в близи ее границ. Чрезмерная степень латентности при подготовке, и совершения данного вида преступления, а также крайняя радикализация практического исполнения и проявления в социальной среде преступлений экстремистского и террористического толка.

Аналогичная ситуация наблюдается и в других государствах Центральной Азии. Радикальные экстремисты проявили активность в Таджикистане, Казахстане, где за 2017 год было уничтожено в общей сложности 12 человек, принадлежащих к различным террористическим и экстремистским организациям. По итогам 2017 года спецслужбы и антитеррористические подразделения Российской Федерации задержали, обезвредили, и передали своим коллегам в странах СНГ более 300 активных участников экстремистских, террористических организации готовящих преступления как в России, так и на территории стран содружества.

Это подчеркивает всю сложность и крайнюю остроту стоящей перед правоохранительными органами проблемы по противодействию и борьбе с разными проявлениями данного вида преступлений. На наш взгляд необходимо доработать и внести существенные правки в уголовный кодекс Кыргызской Республики в отношении статей касающихся непосредственно религиозного экстремизма, определения степени вины, и квалифицирующих признаков данного состава преступления с учетом ситуации, которая сложилась как внутри государств СНГ, так и на их внешних границах.

Обособленно, индивидуальными силами с учетом сложившейся геополитической ситуации в близи границ Центральноазиатских государств Кыргызстану крайне сложно будет осуществлять профилактику и борьбу с новыми угрозами и вызовами.

Важно акцентировать действия на перечисленных позициях исключая сравнение принципиально различных типов экстремистских организаций, террористических групп, организованных преступных формирований, криминальных организаций и криминальных сообществ. Недопустимо при этом,

сравнивать криминализацию организации, руководства, участия в организованных преступных формированиях экстремистских, террористических групп, с целью совершения ими исключительно тяжких и особо тяжких преступлений. Сам факт наличия религиозной организации не вписывающейся в традиционные религиозные учения общественно опасно. Актуально ввести в Уголовно-процессуальный кодекс КР главу об особенностях уголовного судопроизводства по делам о преступлениях террористического и экстремистского характера.

Что касается экстремизма и терроризма, то на данный момент времени и в отечественном, и в международном законодательстве имеются различные подходы к их определению и формам их проявления.

Вызывает недоумение, что, ни одно из них не является оптимальным, по смыслу и содержательному контексту сказанного в предлагаемом смысловом варианте. Представленные дефиниции имеют общие корни, заключающиеся в том, что конечным определением экстремизма как одной из форм проявления терроризма, и формы проявления организованной преступной деятельности, считается всякий субъект вступающий в противоречие с законом, нарушивший закон или отошедший от традиционных религиозных школ и учений.

Суть этого определения в приведенном контексте заключается в том, чтобы с использованием извращенного трактования основ какой-либо религии запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо политическое сообщество совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемое в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон.

Наличие определенных статей, отражающие деяния, которые по смыслу закона являются преступлениями экстремистского характера, в своей диспозиции не содержат цели нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами государственной власти или международными организациями решений, выгодных и устраивающих экстремистов, и устрашения населения, а также для достижения других политических, идеологических, религиозных целей. Данная цель является обязательным элементом состава преступлений экстремистского характера. Отсутствие указания на эту цель приводит к объективному, а не субъективному вменению при квалификации деяний, что противоречит принципу справедливости и идет в разрез с действующим законом. Принципиально акцентировать тот факт, что преступления связанные с экстремизмом в разных формах его проявления. Обозначаются чрезвычайно сложной и функциональной структурой нарушающей закон, различной в своем проявлении. И находящейся в постоянном генезисе при этом активно применяющей все новые формы и виды своей деятельности.

Представленный вариант содержит в себе внутренние противоречия, которые могут отрицательно сказаться на процессе квалификации преступных деяний экстремистского характера в условиях развития новых способов совершения данных преступлений.

Но, учитывая стремительный темп развития способов совершения и различных проявлений данных видов преступной деятельности, мы считаем более рациональной модель законодательного регулирования борьбы с терроризмом Израиля.

Организованные преступные формирования зачастую являются одним из субъектов террористической деятельности и используют устрашение и непосредственное насилие в разных формах как главное средство воздействия на власть, ее представителей, на своих конкурентов по незаконному и законному бизнесу в целях перераспределения сфер влияния, собственности, финансовых потоков, видов преступной и правомерной деятельности. Сами по себе экстремистские действия, в чем бы они ни выражались, носят организованный характер, с четко обозначенной иерархией и целью. Преступления совершаются с заранее обдуманным умыслом, планируются и проходят стадию подготовки. Для совершения акта экстремизма, как правило, нужна идейная составляющая идущая в разрез с устоями и общепринятыми религиозными учениями в обществе. Направленная на слом признанных религиозных догм, и принятого в религии поведения одобренного большинством общества и соответствующим нормам религиозного убеждения. В тех проявлениях религиозного экстремизма которые сейчас активно культивируются в Центральной Азии в большинстве случаев просматривается преступная деятельность организованных преступных и террористических организаций отличающихся друг от друга только формами и составом принадлежности по убеждению. При этом принципиальное содержание этих религиозных организаций остается без изменения.

Вопрос эффективной борьбы с религиозным экстремизмом важно решать в следующих, для этого необходима, правовая регламентация, и дефиниция данного состава преступления на внутригосударственном, уровне. При этом провести продуманную уголовно-правовую реформу, задействовав имеющиеся правовые ресурсы. Необходимо реформировать правоохранительные и судебные органы, оптимизировав и унифицировав работу специальных служб в рамках их взаимодействия со всеми государствами содружества. Сформулировать и воплотить в жизнь, продуманную и реально работающую политику государства направленную на борьбу с организованной преступностью – как основой экстремизма. Активизировать государственное и гражданское взаимодействие с религиозными организациями по традиционному толкованию религиозных учений распространенных на территории Кыргызстана и оптимизации

работы Духовное управление мусульман Кыргызстана (ДУМК).

Литература:

1. Конституция КР от 27 июня 2010 года. (В редакции Закона КР от 28 декабря 2016 года №218).
2. Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом. – Минск, 1999.
3. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. - 15 июня 2001.
4. Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000.
5. Закон КР «О противодействии терроризму» от 8 ноября 2006 года N178.
6. Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ от 16 октября 1998 г. №131.
7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года (от 10 февраля 2010 года N27).
8. Криминология: Учебник для вузов / А.И. Долговой. 3-е изд. - М.: Норма, 2005. - С. 505.
9. Уголовный Кодекс Республики Казахстан.
10. Сайфутдинов Т.И. монография «Актуальные проблемы правоохранительной деятельности по противодействию терроризму и связанным с ним преступлениям в Кыргызской Республики». – Бишкек: Изд. КРСУ, 2012. - С. 145-147.

Рецензент: д.ю.н. Адамбекова А.Д.
